

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

АРТИСТ ОПЕРЕТТЫ

Не так давно мне довелось услышать разговор трех зрителей.

— Вчера смотрел «Король вальса» — там такой потешный старик. Давно так не смеялся Ростинин играет. Вот настоящий опереточный актер! Без мудрствования, просто смотришь и отдыхаешь.

— Ростинин? Вы, наверное, ошиблись. Я недавно видел «Полярную звезду», он играл там одного пожилого моряка. Сколько глубины, драматизма, я даже не ожидал такого от оперетты. Никакого смехачества, все очень серьезно и здорово.

— А вы посмотрите спектакль «Москва — Париж — Москва». Роль у Ростинина там одна, но, по сути дела, он играет трех разных людей. Сначала — нахальный и разбитной юнкер, потом — подловатенький белоэмигрант, а в конце — так просто опереточный старикашка...

Мне было приятно слушать этих людей. Приятно потому, что этот разговор как бы подтверждал мое суждение о моем любимом актере.

Пожалуй, ни в одном жанре нет такого тяготения к заставившим амплуа-маскам, как в оперетте. Найдя однажды удачные приемы, безошибочно действующие комедийные трюки, актер жалеет с ними расставаться, и, не задумываясь, переносит их из одного спектакля в другой...

Быть может, поэтому и создалось кое у кого такое отношение к актерам театра музыкальной комедии, как к лицедеям, если и не второго сорта, то во всяком случае в чем-то уступающим «настоящим», то есть драматическим, артистам.

Хвала актера театра оперетты, ему говорят, что он мог бы играть «даже в драме». Это тем более странно, что один из самых ценных комплиментов драматическому актеру заключается в том, что он синтетичен: музыкален, пластичен, хорошо поет, танцует — другими словами, обладает качествами, характерными для актера «легкого» жанра.

К каким актерам отнести Ростинина? Вопрос чисто риторический. Ростинин —

прежде всего актер.

Он талантливо играет в драме и блистательно — в оперетте. Он свободно чувствует себя на эстраде и желанный гость на радио и телевидении.

Проблема постоянства амплуа никогда не волновала Рафаила Брониславовича. Доказательством этому может явиться хотя бы «послужной» список актера. Здесь и целая галерея комических стариков (причем первого из них он сыграл в двадцатилетнем возрасте), и множество опереточных «злодеев», и молодые влюб-

ленные, и, наконец, роля, которые даже не укладываются в привычные рамки оперетты.

Мастерски владея примом, Ростинин умеет добиваться удивительной достоверности создаваемых им образов.

Далеко не случайно так разнохарактерны его герои: молодой немец Генрих Шульд и благородный грузин Лобно, веселый пьяница Солопий Черевик и его неунывающий «коллега» Альфред Дулиттл, коварный полковник Яко-Суоко и обаятельный шофер Джованни...

Около полусотни ролей сыграл Рафаил Брониславович Ростинин на сцене Ростовского театра музыкальной комедии. И каждая из них отмечена печатью взыскательного мастерства, тонкого вкуса.

Вот перед нами буддийский лама Пуш-Шо из спектакля «Королева остается дома». Семенящая походка, елейное смирение, благочестиво сложенные руки — воплощение святости. Но что это?

Откуда у «святого отца» такой хитрый взгляд, такая похотливая улыбка? Ах, это он разговаривает с «болсой, холосей бабой»... Один жест — и все становится на свои места. Ведь это просто бабник, волею судеб попавший в «служители культа»!

Или Пимпринетти, преуспевающий антрепренер, гордящийся своими связями с высшим светом и даже «руководящий» знатными зрителями... хотя бы во время спектакля («Баядера»). Но достаточно нескольких жалких хлопков, которые у него срываются некстати, — и мы ясно видим, что под маской удачливого импрессарио скрывается мелкий делец, боящийся за свое положение...

Каждый из этих жестов смешон... Но не ради смеха так тщательно отбирает их артист. Ими он пользуется для раскрытия внутренней сущности образа.

Богатая фантазия «поставляет» Ростинину бесчисленное множество комедийных трюков, смешных приемов. Но на сцену попадают лишь очень немногие из них. Каков критерий? Наиболее полное раскрытие образа героя, его характера, мыслей, чувств — всего того, что называется внутренним миром.

Именно поэтому персонажи Ростинина так не похожи один на другого. Дело тут не только в удачно найденном гриме, не только во внешности героя. Каждый образ — это живой человек, неповторимая индивидуальность...

Любимец публики... Почему-то этим словам придают обычно несколько пренебрежительный оттенок. Перед глазами встает фигура эдакого самовлюбленного позера, который не гнушается самыми низкопробными приемами, лишь бы вызвать дешевые аплодисменты взыскательных поклонниц.

Наверное, каждый актер мечтает об овалциях и цветах, но не ради них выходит на сцену истинный артист. Для него успех — не цель, а свидетельство того, что он нашел дорогу к чувствам и мыслям своих современников-зрителей. Актер-гражданин ищет не поклонников, а единомышленников. Таков Ростинин.

А. САВИН.